

Глава 778. На Каком Месте?

Молодой учёный остановил своего осла и посмотрел на них. С озорным выражением лица он проговорил:

— Я собираюсь пообщаться с этими полубогами и навестить владельца этих земель. А почему брат отправился сюда?

Цинь Му улыбочиво ответил:

— Мы тоже планируем пообщаться с полубогами и посмотреть на то, что здесь происходит. Раз уж у нас одинаковые цели, почему бы нам не составить друг другу компанию?

Немного подумав, молодой учёный спросил у осла:

— Лю Чжэн, ты не против, если к нам присоединятся два котла?

Сжав губы, зверь ответил:

— Хвии.

Учёный улыбнулся:

— Морковка говорит, что не имеет ничего против, так что мы можем путешествовать вместе.

— Два котла? — Цинь Му насторожился и уважительно спросил. — Брат, в чём разница между котлом, чёрным воком и тазиком с дерьмом?

Рассмеявшись, молодой учёный ответил с довольным выражением лица:

— Нет никакой разницы.

Цинь Му тоже громко засмеялся и посмотрел на древнее поле битвы впереди. Там, среди тумана, раскинулись разрушенные строения и руины, заметные невооружённым взглядом. Среди них были высокие городские стены, гигантские дворцы, а также памятные арки и ворота. Земля вокруг была усеяна следами полубогов, и, следуя по ним, можно было найти Мать Земли.

Жирдяй и водный цилинь шагали вперёд вместе с ослом. Второй посмотрел на копытного и обнаружил презрительное выражение:

— Этот домашний скот определённо глуп, он идёт вперёд только если перед его носом висит морковь, и даже не догадывается, что ему никогда не удастся её съесть.

Осёл тоже бросил на него презрительный взгляд.

Водный цилинь задумался: «Я заключил Соглашение Маленького Графа Земли, поэтому не могу сожрать Хозяина Ланя, тем не менее, я могу сожрать осла! Впрочем, хозяин драконьего цилиня тоже может доставить немного проблем. Он и тот учёный отлично ладили, и, если я сожру осла, они в ярости подадут меня на стол к ужину.

Цинь Му продолжал наблюдать за молодым учёным, и чем больше он смотрел, тем больше подозрений зарождалось в его сердце. Тем не менее, когда он посмотрел на его грудь, то так и не сумел разглядеть никакой выпуклости, поэтому не был слишком уверен.

Заметив его взгляд, учёный улыбнулся:

— Лю Чжэн, у этого юнца очень подозрительные глаза, он рассматривает даже грудь у парней!

Цинь Му тут же покраснел в лица, а осёл рассмеялся:

— Аан, аан...

Пытаясь разобраться, Цинь Му спросил:

— Сес... Брат, как я могу к тебе обращаться?

Учёный улыбчиво ответил:

— Для чего нам знакомиться во время встречи? Цинь Му Цинь Фэнцин, разве я спрашивал твоё имя? Если я не спрашивал, то почему ты спрашиваешь моё?

Подозрения Цинь Му усилились:

— Ты знаешь, как зовут меня, но я не знаю, как зовут тебя, разве это не несправедливо? Кстати, откуда ты знаешь, что я Цинь Му?

— Владыка Небесного Святого Культа Цинь Му — выдающийся и талантливый человек, разве есть кто-то, кто тебя не знает? — ответил учёный. — Что касается, меня, незначимого маленького человечка, нет ничего странного в том, что Владыка меня не знает.

Цинь Му не мог узнать его имени, поэтому ему осталось лишь перевести внимание на осла:

— А почему брата Лу зовут Лу Чжэн?

Учёный ответил:

— Он осёл, его слова противны. Он любит спорить со всеми, поэтому я дал ему имя Чжэн.

Взгляд Цинь Му дрогнул, он проговорил:

— Я встречался с быком, которого зовут Нью Саньдо, а также с тигром, которого называю Старшим Тигром.

Осёл презрительно стиснул губы:

— Веее, веее.

Помрачнев в лице, Цинь Му задумался: «Я совершенно не понимаю слов этого осла, раньше мне не приходилось изучать их язык. Тем не менее, эта пара хозяина и зверя выглядит очень подозрительно. Может быть это и есть Небесный Наставник Учёный?»

Они вышли на туманное поле битвы, обнаруживая внутри него лучи солнечного света. Здешние здания тоже казались невероятно древними, на их поверхности виднелись странные узоры. Цинь Му приказал цилиню остановиться и начал осматривать узоры на стенах. Затем он достал кисть и лист бумаги, начиная их перерисовывать.

Учёный посмотрел на него и улыбчиво проговорил:

— Владыка Культа Цинь действительно талантлив. У тебя даже есть невероятные навыки на пути живописи и каллиграфии.

Слегка покраснев в лице, Цинь Му смиренно ответил:

— Я не смею хвалить себя на пути живописи и каллиграфии, в лучшем случае я лишь второй в мире. На первом месте находится мой дедушка глухой. Он ступил на путь живописи и каллиграфии, и сумел делать разные миры внутри и снаружи.

Учёный удивился и начал хвалить:

— Его навыки живописи и каллиграфии достигли уровня создания предметов из ничего? В них даже есть разница между миром внутри и снаружи, а значит его навыки и вправду неплохи. Тем не мене, его позиция всё же сомнительна, также, как и утверждение, что ты на втором месте.

Цинь Му улыбочиво спросил:

— В таком случае, кто находится на первом месте?

Учёный ответил:

— Я тоже изучил путь живописи и каллиграфии. Достигнув высокой области, он становится созданием. Создание, это ничто иное, как божественное искусство создания. Когда речь идёт о них, никто в мире не может со мной сравниться.

— В таком случае, брат не мог бы что-то нарисовать?

Учёный покачал головой и ответил:

— Я не рисую просто так, я рисую лишь когда в этом есть необходимость.

Цинь Му поднял взгляд на врата, возвышающиеся к небу:

— Ещё одни Южные Небесные Врата... Как жаль, что они разрушены! Пожалуй, мне стоит их нарисовать!

Он щёлкнул кончиком кисти, а огромный лист бумаги взмыл в воздух. Затем он перевернул ладонь, и его левая рука схватила четыре кисти, в то время как правая начала двигаться по кругу, рисуя. Чернила появлялись прямо из воздуха, извиваясь, будто вихрь.

Цинь Му рисовал, его кисть двигалась будто змеи и драконы. Бесчисленные детали вылетали из-под его руки, запечатлев узоры на Южных Небесных Вратах.

Постепенно, уголки бумаги согнулись к центру, будто внутри врат формировалась вторая вселенная. Несмотря на то, что Южные Небесные Врата были нарисованы на бумаге, внутри них, казалось, появился другой обширный мир.

Его кисть превратилась в божественный артефакт, способный создавать все вещи. Он воссоздавал бесчисленные узоры Южных Небесных Врат, делая каждую деталь отчётливой.

После этого четыре кисти влетели в мир внутри картины и начали рисовать там. Их движения были такими чудесными, что их нельзя было описать словами.

Спустя некоторое время Южные Небесные Врата были сформированы.

Цинь Му спрятал кисть и чернила, прежде чем снять картину с неба. Затем он сильно ею встряхнул, и Южные Небесные Врата вылетели из бумаги и грохнулись на землю.

Строение имело высоту в тридцать километров и выглядело невероятно внушительным. Оно воплощало в себе величие древних райских небес, возвышаясь над полем боя, будто символ власти Небесного Императора.

Посмотрев на учёного, Цинь Му улыбчиво спросил:

— Как тебе моё искусство создания?

Учёный начал восхвалять:

— Имея подобные достижения, даже не достигнув нужной области, ты определённо можешь превзойти своего учителя, впрочем, в лучшем случае ты можешь метить лишь на третье место. Если ты станешь лучше своего учителя, то, может быть, будешь вторым. Когда тебе удастся отказаться от кисти и бумаги и перестать ими ограничиваться, тогда ты определённо будешь вторым. Но сейчас твои рисунки лишь выглядят тем, чем они есть. Тебе ещё очень далеко до первого места.

Цинь Му искренне хотел получить совет:

— В таком случае, кто занимает первое место?

— На пути живописи есть три области. В первой картина лишь выглядит тем, чем она есть. На второй картина есть тем, чем она есть, — ответил учёный. — В третьей не нужно рисовать и следовать пути, пользоваться кистью и чернилами, и можно создавать вещи с небес и земли.

Пока он говорил, Южные Небесные Врата Цинь Му внезапно разрушились и превратились в поток чернил, стекающий с земли.

— Это первая область, в которой картина лишь выглядит тем, чем есть, и не может просуществовать долго, — объяснял учёный. — Если твои рисунки станут именно тем, чем они есть, это позволит Южным Небесным Вратам простоять здесь долгое время, и превратить ничто в настоящее, и ты наконец достигнешь второй области.

Цинь Му переполнился восхищением и ответил:

— Дедушка глухой не рассказывал мне об этом. Скорее всего, он не догадался о существовании третьей области пути живописи. Спасибо за твои советы, брат! Я научился!

Заметив это, водный цилинь с подозрением обратился к жирдяю:

— Этот учёный выглядит не как учёный, а как мошенник, любящий много говорить. Твой хозяин потерял самообладание от его лживых слов. Если бы я знал, что его так легко обмануть, то разве оказался бы в такой ситуации? Я могу лгать столько, что он разденется до гола и ещё отблагодарит меня!

Сжав губы, драконоподобный презрительно ответил:

— Хвии, хвии!

— Ты отказываешься мне верить несмотря на то, что я один из лучших мудрецов нашей божественной расы цилиней!

Цинь Му и остальные продолжили двигаться вперёд, когда внезапно туман вокруг пронзил яркий луч света. Свет ножа пронёсся по небу и разлетелся на части, формируя упорядоченное построение. В следующий миг оно рубануло вниз.

Раздался громкий рёв и в глубине тумана на землю рухнул гигантский силуэт.

Огни ножа, заполнившие собой небо, внезапно полетели назад, исчезая в ножнах за спиной однорукого человека, окутанного туманом.

Цинь Му посмотрел на эти аккуратные лучи, и его сердце замерло: «Этот навык ножа выглядит знакомым...»

Одежда однорукого силуэта развевалась на ветру, он постепенно исчезал в глубине тумана. Бесчисленные люди двинулись вслед за ним, растворяясь во тьме.

— Однорукий Божественный Нож, лучший нож чужеземных райских небес! — глаза учёного загорелись, он улыбчиво проговорил. — Божественный Нож Ло чужеземных райских небес потерял свою руку столкнувшись с невероятным навыком меча Тела Тирана Высшего Императора. Совершенствуясь на протяжении десятков тысяч лет, он однажды вышел на Сцену Казни Бога райских небес и сумел одолеть Божественный Нож Казни Бога, поистине заслуживая звания первого божественного ножа райских небес! А эти юноши с ним — это Стражи Элитного Духа.

Небесный Преподобный Юй взволнованно спросил:

— Тело Тирана Высшего Императора? Какой сильный! Брат Му, ты ведь тоже Тело Тирана, ты такой же сильный!

Учёный бросил на Цинь Му странный взгляд, прежде чем покачать головой:

— Тело Тирана Высшего Императора оторвало руку Божественного Ножа Ло, насколько это великое достижение? Брату Циню ещё очень далеко до такого уровня.

Уголки глаз Цинь Му дрогнули, он подумал про себя: «Тело Тирана Высшего Императора, отрубившее его руку, стоит рядом с вами, но я ничего об этом не расскажу. Божественный Нож Ло Ушуан действительно силён. Он в бесчисленное количество раз мощнее, чем тогда, и я должен об этом помнить. Сломать его нож теперь будет намного сложнее».

— Впрочем, у Божественного Ножа Ло есть одна гадкая привычка. Все его ученики должны отрубить себе руку, иначе им не получится постичь его навык ножа, — продолжал улыбаться учёный. — Таким образом, юноши из Стражей Элитного Духа обычно имеют лишь одну руку.

Цинь Му вспомнил о Чжэ Хуали и подумал: «Чжэ Хуали почти отрубил свою руку, но всё же под моим давлением сумел выйти из тени Ло Ушуана и создал свой собственный путь ножа! Теперь, когда Ло Ушуан вернулся, интересно, встречался ли он с Фу Жило? Если так, то тот скорее всего восстанет... Если Чжэ Хуали сейчас с Ло Ушуаном, то Фу Жило восстал!»

Они пришли в то место, где Ло Ушуан исполнил свой навык ножа, увидев убитого полубога. Его тело было высоким и крепким, у него была голова драконьего бога, а тело человеческим и имело восемь рук. Его жизненная сила ещё не успела рассеяться, излучая ужасающую

божественную мощь!

— Полубог области Сцены Казни Бога! — осмотрев следы от ножа, учёный похвалил. — Отличный навык ножа! Божественный Нож Ло использовал область Нефритовой Столицы, чтобы его убить!

Цинь Му тоже начал осматривать следы, пытаясь определить на каком уровне находятся навыки ножа Ло Ушуана.

Учёный с любопытством спросил:

— Владыка Культа Цинь тоже изучает навыки ножа?

Цинь Му скромно ответил:

— Да, я номер... хмм, номер три или четыре.

Учёный улыбнулся и махнул рукой:

— Номер три или четыре? Разве Владыка не хвастается слишком много? Я слышал, что на Райских Небесах Императора-Основателя был бог по имени Тянь Шу, отлично владеющий навыками ножа. Его Божественный Нож Имперских Врат сумел отрубить рог Графа Земли. Каковы навыки Владыки в сравнении с ним?

Помрачнев в лице, Цинь Му покачал головой:

— Я ему уступаю.

Учёный ответил:

— Я также слышал, что в Вечном Мире есть Небесный Нож, поднявший свой нож на небеса. Он ступил на путь, создав девять навыков Божественного Ножа, способные убивать богов на области Божественного Моста. Каковы навыки Владыки в сравнении с ним?

— Я хуже, — лицо Цинь Му помрачнело ещё сильнее.

Учёный продолжал улыбочиво расспрашивать:

— У Ло Ушуана есть ученик по имени Чжэ Хуали, ступивший на путь и создавший свой навык меча. Каковы твои умения в сравнении с его?

— Хуже, — злостно ответил юноша.

— В таком случае, ты также уступаешь мне, — продолжал улыбаться учёный. — Я тоже ступил на путь ножа, и хоть мне не хватило таланта создать девять навыков, как Небесный Нож, я всё же сумел создать семь.

Ладонь Цинь Му дрогнула, он резко выдернул из своей бороды четыре или пять волосков.

Учёный улыбнулся, не говоря ни слова.

Они продолжали идти вперёд, вскоре обнаруживая, что дьявольские боги тоже были здесь. Сверкая ужасающими аурами, они вели за собой гигантских гороподобных зверей. Они то исчезали, то показывались в тумане, создавая довольно страшную картину.

Внезапно впереди раздался свист меча, а в небе засияли лучи ножа. Бесчисленные ножи и мечи кружились в воздухе, сталкиваясь друг с другом.

Посмотрев на этот навык меча, Цинь Му ошеломлённо застыл.

Этот навык меча был слишком знаком ему. Это был его навык меча!

— Танец Меча Белого Дракона! Бог Меча Высшего Императора! — глаза учёного загорелись, он улыбнулся. — Бог Меча Высшего Императора — женщина, являющаяся заклятым врагом Ло Ушуана, никогда не подумала бы, что встречу её здесь! Я слышал, что она была лишь маленькой девочкой с очень низким совершенствованием и навыками, когда Эпоха Высшего Императора исчезла с лица земли. Тем не менее, она пробила себе путь из тьмы вместе с Телом Тирана Высшего Императора! Затем Тело Тирана исчезло, но она унаследовала его навыки ножа и сумела создать свой собственный путь. После заката Высшего Императора её навык меча сверкал во тьме на протяжении многих лет, делая её героем среди женщин! Владыка Культа Цинь, — улыбчиво спросил он. — На каком месте стоит твой навык меча?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/623121>